

Дым от сражения, наполнивший переулок, медленно оседал, а бурные потоки воздуха постепенно успокаивались.

На земле всё ещё зияли жуткие воронки, виднелись обломки лезвий и тёмно-красные пятна крови — немые свидетели недавней ожесточённой битвы не на жизнь, а на смерть. Однако пронизывающая жажда убийства, прежде висевшая в воздухе, полностью развеялась, и напряжённая, гнетущая атмосфера поля боя начала спадать.

Патриот медленно разжал ладонь, державшую огромное копьё. Алые вертикальные зрачки, скрытые под шлемом из кости, безмолвно изучали четверых стоявших перед ним детей.

Его взгляд поочерёдно скользил по каждому: Байли И — хрупкий на вид, но с пугающе острым духом, чья пробуждённая сила грома обладала сокрушительной мощностью, а решительный и спокойный ум намного превосходил сверстников; Янь, принявший форму гиганта из ориджиниума — после гибели его плоти кристалл воссоздал его тело заново, наделив грубой, подавляющей силой, внушающей трепет в бою; Ху Ижань, мастер скрытных атак, чьи способности к поджогу и маскировке идеально дополняли друг друга, став незаменимым тактическим преимуществом; и У Сюань, внутри которой дремало неистребимое Эхо, чья скрытая стойкость и потенциал были поистине поразительны.

Хотя все они были ещё детьми, каждый из них пробудил уникальную силу Эха. В момент смертельной опасности они действовали слаженно и без тени страха перед могучим врагом — их характер и врождённый талант были выдающимися.

Вспоминая о бесчисленных Заражённых по всей ледяной пустоши Урсуса — людях, которых превращали в рабов, истребляли и лишали крова, — Патриот не мог не думать об этих одиноких и несчастных детях, чьи судьбы носило по ветру, точно опавшие листья.

При этой мысли в сердце Патриота зародилось желание взять их под своё крыло. Если он примет этих одарённых детей в свои ряды, то не только обеспечит им безопасный приют, избавив от борьбы за выживание в одиночку, но и наполнит свой отряд, сражающийся за спасение сородичей, свежей кровью.

Его глубокий, хриплый голос медленно разнёсся в тишине. Патриот терпеливо рассказывал им о своём отряде, о принципах, которых они придерживались, и о пути, который они прошли.

Байли И стоял неподвижно, внимательно вслушиваясь в слова гиганта. Его напряжение постепенно сходило на нет, а в глубине души зародились сомнения. Он тихо повторил про себя название, которое услышал, и его взгляд дрогнул:

— Партизанский отряд... Щит Заражённых?

Поразмыслив, юноша пришёл к выводу: такое объединение, где люди стоят друг за друга и защищают своих сородичей, действительно может стать достойным пристанищем. Пережив кровавую резню на шахтах и скитаясь по ледяным пустошам, Байли И понимал лучше кого-либо, насколько жестока эта земля. Безжалостная Урусская империя видела в Заражённых

лишь опасных зверей, отряды карателей рыскали повсюду, а метели и морозы высасывали жизнь, сопровождаемые вечным голодом и болезнями.

На пустынной ледяной равнине не было места для нескольких беззащитных детей. Даже если все четверо пробудили мощные способности Эха и получили шанс противостоять регулярной армии, эта внезапно обретенная сила не гарантировала им безопасности в такой безвыходной ситуации. Индивидуальной мощи всегда есть предел.

Им не хватало припасов, чтобы согреться, еды, чтобы утолить голод, у них не было надёжного убежища, а враги преследовали их по пятам. Угроза ориджиниумной болезни, скрытая в телах, и неизвестные опасности впереди — в одиночку, полагаясь лишь друг на друга, они никогда не смогли бы закрепить на этой полной опасностей пустоши и разорвать порочный круг рабства и гибели.

Стоявшая рядом У Сюань поджала посиневшие губы, в её глазах читалась растерянность перед будущим, пока она молча взвешивала все за и против. Ху Ижань убрал арбалет и погрузился в спокойные раздумья о текущем положении. Возвышающееся тело Яня из ориджиниума слегка покачивалось, и тусклый свет на его кристаллах то разгорался, то гас — он тоже выбирал свой путь.

Вступление в этот партизанский отряд, взявший на себя миссию защиты Заражённых, казалось единственным верным выходом из тупика.

Дым в переулке окончательно осел, а пронизывающий ветер продолжал выть в руинах шахты. Байли И быстро прокрутил в уме события последних дней: жестокость шахт, скитания по ледяным равнинам, смертельные опасности, с которыми они сталкивались, — и, сравнив это с возможностью примкнуть к тем, кто ставит защиту Заражённых во главу угла, он пришёл к окончательному решению.

Одинокая доблесть бессильна перед лицом мира, полного угроз. Четверым не выстоять против железного порядка Урсуса и бескрайних снегов. Присоединившись к отряду, они обретут дом и боевых товарищей, и им больше не придётся встречать преследователей и невзгоды в одиночку.

Когда решение было принято, колебания в глазах юноши исчезли, сменившись спокойной уверенностью. Он медленно развеял призрачные синие искры молний, танцевавшие на кулаках, и, когда аура убийства полностью испарилась, сделал полшага навстречу тяжёлому взгляду Патриота.

Байли И поднял руку, раскрыв ладонь. В ней ещё чувствовалось тепло недавнего боя. Юноша стоял прямо, его взгляд был открытым и решительным.

— Я согласен... вступить в партизанский отряд.

Хриплые, но твёрдые слова поставили точку в их сомнениях. Патриот смотрел на юношу, чья

зрелость намного превосходила его возраст. Его исполинская фигура слегка подалась вперёд, и огромная рука, закованная в костяную броню, потянулась навстречу.

Грубая, тяжёлая ладонь крепко обхватила тонкую ладонь юноши — рукопожатие было твёрдым и мягким, без малейшего намёка на давление. Глубокий, много повидавший голос прозвучал с ноткой теплоты:

— Добро пожаловать.

В этот миг барьер враждебности рухнул, сменившись негласным пониманием между будущими соратниками. Однако, даже согласившись, Байли И не до конца отступил от своих принципов. Подняв взгляд на старейшину Вендиго, он серьёзно, без тени подобострастия, озвучил своё условие:

— Но у меня есть одно условие. Впредь кодовые имена нас четверых и название нашего малого отряда будем определять только мы сами.

Это была их связь, их метка, ведь они вместе прошли через ад и смотрели в глаза смерти, а значит — имели полное право сами определять свою идентичность, не желая носить чужие ярлыки.

Услышав это, Патриот под шлемом на миг замер, а затем по очертаниям черепа пробежала тень спокойной и доброй усмешки. Он слишком привык видеть вокруг лишь покорность и трусость, поэтому прямота юноши вызвала в нём искреннее одобрение. Он слегка кивнул и, проявив широту души, охотно согласился:

— Разумеется, это справедливо.

У Сюань и Ху Ижань, стоявшие рядом, с облегчением выдохнули. Янь, чьё тело напоминало скалу, тоже символически хлопнул в ладоши, и свет на его кристаллах мягко запульсировал.

Метель ненадолго утихла, обнажив покрытую тонким слоем снега мёрзлую землю. Девочка-Катс с короткими серебристыми волосами запрыгала вперёд — её мягкие заячьи ушки весело подрагивали. На лице Елены появилась редкая, по-настоящему живая улыбка, и она бросилась к У Сюань, заключив её в крепкие объятия.

— Ура! Теперь мы сможем играть вместе с сестрой У Сюань!

Её детский голосок был полон восторга. После смерти бабушки, с которой они жили душа в душу, безграничное одиночество и страх сковали Елену. В серых буднях мягкая и добрая У Сюань стала для неё лучиком света, пробившимся сквозь мрак, подарив ей долгожданное тепло и утешение. Она давно начала видеть в этой девушке свою самую важную опору и всей душой не хотела с ней расставаться.

У Сюань поспешно наклонилась и бережно, но крепко обняла девочку, стараясь не приложить лишней силы, чтобы не поранить хрупкую Елену. Но стоило её ладоням и предплечьям

коснуться кожи ребёнка, как по ним пробежал пронизывающий холод.

Температура девочки была намного ниже нормальной; она ощущалась как лед, скованный зимней стужей, в ней не было ни капли детского тепла. У Сюань на миг замерла, в её глазах мелькнуло удивление, а в душе возник вопрос: почему тело Елены такое ледяное?

Это странное ощущение не давало ей покоя, но, глядя на невинное личико в своих объятиях, она решила оставить свои сомнения при себе и ничего не спрашивать.

Неподалёку крупная фигура Патриота безмолвно стояла на краю снежной пелены, опираясь на свой огромный щит. Его глубокий взгляд, прикованный к обнимающимся, тоже выражал нескрываемое удивление. Он прекрасно знал: с того самого момента, как ледяное Искусство оридзинума внутри Елены полностью пробудилось, девочку постоянно окружал поток ледяного воздуха, а температура её тела стала холоднее льда.

Обычный человек не то что не смог бы её обнять — даже если бы подошёл слишком близко, тут же получил бы обморожение от пронизывающего холода. Даже он сам, с его мощным телосложением, не мог избежать ран от этой стужи, если терял бдительность. Но эта девушка обнимала Елену уже довольно долго, и на ней не было ни следа обморожения, словно морозный холод не мог причинить ей ни малейшего вреда.

Патриот чуть сузил глаза, уже сделав свои выводы. Похоже, эта с виду обычная девочка скрывает свои тайны.

По заснеженной пустоши, где всё ещё витал холод, небольшой отряд собрался и, следуя за Патриотом, медленно двинулся к лагерю партизан. Снег под ногами сухо поскрипывал, ледяная равнина тянулась до самого горизонта, а холодный ветер, подхватывая снежную пыль, проносился мимо. Путь назад стал намного спокойнее.

Во время движения У Сюань почесала затылок и, посмотрев на уверенно шагающего рядом Байли И, с любопытством спросила:

— Брат Байли, ты уже придумал кодовые имена для нас?

Байли И шёл размеренно, глядя вдаль на очертания снежных гор. Немного подумав, он медленно произнёс свои идеи:

— У Сюань, если переставить слоги в твоём имени, получится Сюаньу.

Он замолчал, глядя на остальных товарищей:

— Янь, твоё имя созвучно с Янь (пламя), поэтому твоим кодовым именем будет Чжу Цзюэ.

— Ху Ижань, в твоём имени скрыто слово Тигр, так что ты будешь Белый Тигр.

Когда очередь дошла до него самого, Байли И ответил твёрдо и решительно:

— Я возьму имя Дракона — отныне я Лазурный Дракон.

Распределив кодовые имена, он сделал небольшую паузу, на его губах появилась лёгкая, но твёрдая улыбка, и он обвёл взглядом своих спутников:

— А что касается названия нашей команды...

В короткой тишине, наступившей после его слов, даже ветер вокруг словно притих.

— Мы будем называться... отряд Божественный зверь.

<http://bllate.org/book/22376/2347552>